

Т. И. Костина, доктор философских наук, профессор,
ректор Московского государственного института
делового администрирования, Москва;
Н. М. Мамедов, доктор философских наук, профессор РАГС, Москва.

Основания концепции устойчивого развития

На рубеже XX - XXI вв. стало очевидным, что противоречия между нарастающими потребностями общества и сравнительно ограниченными возможностями биосферы ставят под угрозу дальнейшее существование человечества. Вопросы эколого-безопасного развития вышли на передний край научного поиска, общественного сознания в целом. Начался период всестороннего осмысления состояния и перспектив развития человечества на основе философской и научной методологии. Доклады Римского Клуба, работы комиссий ООН, многочисленные исследования, выполненные в различных странах, сделали понятным, что мир подошел к порогу, требующему радикального изменения характера социального и экономического развития, материальной и духовной культуры, основополагающих парадигм мышления человечества (7).

Одним из важнейших исторических событий XX века можно считать конференцию ООН по проблемам окружающей среды и развитию, созванную в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Принятая на этой конференции стратегия устойчивого развития (УР), по существу, предопределяет новую эру во взаимоотношении общества и природы (3,14). Собственно, речь идет о переходе к эпохе цивилизованного развития, на основе существенного изменения ценностей и целей современного общества, ориентации и содержания различных сфер человеческой деятельности, образа жизни людей. Сущность концепции УР сводится к определению предпосылок и условий неопределенно длительного существования человечества. Согласно данной концепции, каждое поколение людей должно таким образом жить и удовлетворять свои потребности, чтобы не нарушались меры природных, биосферных процессов, не ставились под угрозу предпосылки и условия жизни будущих поколений.

Социально-экономические предпосылки концепции УР.

В документе, принятом на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. “Повестка дня на XXI век”, была дана оценка планетарной ситуации развития человечества. В ней отмечалось, что противоречие между сложившимся характером развития цивилизации и

природой достигли своего предела; очевидна бесперспективность модели развития цивилизации, принятой развитыми странами; благополучие западных стран базируется на нерациональной эксплуатации природных ресурсов планеты, завышенном производстве и потреблении.

Внимание было акцентировано на том, что все основные элементы глобальной социоприродной системы: численность населения, производство продуктов питания, промышленное производство, потребление ресурсов и загрязнение окружающей среды - находятся в состоянии роста. Более того, их увеличение подчиняется закону, который математики называют экспоненциальным ростом. Экспоненциальный рост - это та сила, которая является причиной движения мировой экономики к физическим пределам Земли (7,с.43).

Производство продуктов питания, потребление энергии и ресурсов возрастает не из-за их внутренних особенностей, а потому, что экспоненциально увеличивающемуся населению требуется больше пищи, материалов и энергии, и до сих пор человечеству удавалось поддерживать необходимый уровень их производства. Подобным же образом количество загрязнений и отходов постоянно возрастает потому, что это определяется объемом потребляемых материалов и энергии, необходимым для растущей экономики.

Основной рост численности населения приходится на развивающиеся страны. Среди них большая часть государств Африки, Латинской Америки и страны индийского субконтинента. Это открывает пугающие перспективы, особенно если учесть, что в конце XX века около 1,2 млрд. человек, или 23% населения планеты жили в тяжелых условиях, называемых абсолютной нищетой, лишены самого необходимого: пищи, одежды, крова(17).

Если запасы капитала растут быстрее численности населения, то в соответствии с теорией демографического перехода это должно означать, что возрастающий уровень жизни во всем мире снижает темпы роста численности населения. В некоторых регионах в целом наблюдается именно такая картина. Но ни экономический рост, ни демографический отклик на него не происходят так быстро, как хотелось бы. В действительности для ряда стран очевидно обратное: экономическое положение ухудшается, а темпы роста численности населения остаются на том же уровне или увеличиваются.

С точки зрения системной динамики устойчивое общество - это общество, обеспеченное информационными, социальными и институциональными механизмами, способными осуществлять контроль за контурами положительных обратных связей,

обусловливающих экспоненциальный рост численности населения и капитала. Это означает, что рождаемость в таком обществе приблизительно равна смертности, а темпы инвестирования - темпам амортизации капитала, если только изменения в технологии и социальная политика не сделают оправданным запланированное и контролируемое изменение численности населения и запасов капитала. В социально устойчивом обществе численность населения, запасы капитала и технология должны обеспечивать достаточный и гарантированный уровень жизни для всех. В устойчивом обществе:

- темпы потребления возобновимых ресурсов не должны превышать темпов их восстановления;
- темпы потребления невозобновимых ресурсов не должны превышать темпов разработки их заменителей;
- интенсивность выбросов загрязняющих веществ не должна превышать возможности окружающей среды поглощать их (7).

Устойчивость не предполагает отсутствия роста. Устойчивое общество будет заинтересовано в качественном развитии, а не в физическом росте.

В широком смысле стратегия УР направлена на достижение гармонии в отношениях между людьми и между обществом и природой. Для достижения УР требуется:

- политическая система, обеспечивающая участие широких масс населения в принятии решений;
- экономическая система, обеспечивающая расширенное воспроизводство и технический прогресс на собственной, постоянно укрепляющейся базе;
- социальная система, обеспечивающая снятие напряжений, возникающих при негармоничном экономическом развитии;
- система производства, сохраняющая эколого-ресурсную базу;
- технологическая система, обеспечивающая постоянный поиск новых решений;
- международная система, способствующая устойчивости торговых и финансовых связей;
- административная система, достаточно гибкая и способная к самокорректировке (10,с,231).

Эти требования носят преимущественно характер целей, которые должны лежать в основе национальных и международных действий в области социально-экономического

развития. Важно, насколько искренни попытки достижения этих целей, насколько успешно корректируется положение в случае отхода от этих целей.

Экологические коллизии социально-экономического развития.

До середины XX столетия не было явной угрозы развитию человечества, исторической смене одних поколений другими. Основными факторами, обусловившими необходимость принятия УР, были зафиксированные изменения глобального характера: демографический взрыв на планете; истощение традиционных легко доступных горючих и минеральных ресурсов; деградация биосферы (сокращение биоразнообразия, пахотных земель и т.д.); а также производных от этих изменений: истощение озонового слоя биосферы и возрастание воздействия на живые организмы космических лучей; вероятность повышения температуры поверхности Земли и др.(4).

В целом все это привело к ухудшению качеств жизни людей, состояния их здоровья, возникновению целого ряда социальных, экономических и других проблем. Стало очевидно, что человечество, преследуя одностороннюю прагматическую цель от использования природы, стремительно приближается к глобальному экологическому кризису. Стихийное развитие экономики привело к существенным негативным изменениям качества природных экосистем.

Воздействие человека на природу стало сказываться еще в глубокой древности. Даже в период, когда природопользование преимущественно носило присваивающий характер, происходили локальные изменения в естественных системах. Благодаря процессам саморегуляции природа в основном справлялась с этими антропогенными воздействиями.

Начиная, однако, с эпохи неолита, общество стало постепенно оказывать достигающее региональных масштабов воздействие на биосферу. Это происходило из-за уменьшения площади зеленого покрова планеты вследствие развития скотоводства и земледелия. Как показывают археологические исследования, биогеоценозы былых зон рабовладельческой культуры были не только превращены в агроценозы, но и во многих случаях основательно разрушены. В таких пустынях как Гоби, Каракумы, Кызылкумы, Сахара и других, когда-то процветала жизнь древних цивилизаций.

С возрастанием масштабов и темпов индустриализации стали наблюдаться заметные глобальные изменения в химическом составе и физическом состоянии важнейших составляющих природной среды. Вследствие технического прогресса во второй половине XX века данное явление достигло своей кульминации.

Известно, что за последние 30 лет в мире использовано примерно столько же сырья, сколько за всю предшествующую историю человечества. Каждый год из недр планеты изымается более 100 миллиардов тонн различных минеральных ресурсов, из которых 97-98 % идет в отходы.

Катастрофическими могут быть дальнейшее повышение температуры поверхности нашей планеты, концентрации углекислого газа в атмосфере, уменьшение озонового слоя и нарастание радиационного фона биосферы, а также другие нарушения физико-химических и биологических параметров существования человека, установившиеся в ходе длительной эволюции.

Сейчас осознается необходимость взаимосвязанного социально-экономического и экологического развития. При рассмотрении экологической проблематики нельзя ограничиваться только проблемами окружающей среды. Как подчеркивает Г. Х. Брундтланд в предисловие к докладу ООН «Наше общее будущее», «Это было бы непоправимой ошибкой. Окружающая среда не существует в изоляции от человеческой деятельности, от нужд и желаний людей. И попытки защитить ее, не принимающие во внимание удовлетворение человеческих потребностей, привели к тому, что в некоторых политических кругах к этим попыткам стали относиться как к чему-то наивному, оторванному от жизни... Окружающая среда - это место нашей жизни, а развитие - это наши действия по улучшению нашего благосостояния в ней. Оба эти понятия неразделимы»(10,с.9).

Именно такой подход принят за основу в концепции УР. Не одностороннее, наращивание экономики, а обеспечение сбалансированного, двуединого развития экономики и экологии, точнее, социально-экономического и экологического развития выходит на передний план.

Реализация данной задачи предполагает системно-футурологические исследования перспектив, закономерностей и этапов социального развития, обеспечивающие целенаправленное "конструирование" будущего, движение к качественно новому состоянию общества. Это новое состояние общества отличается от предшествующей истории возможностью поддерживаемого развития.

Следует подчеркнуть, что УР - это не только экономическое и эколого-безопасное развитие общества. Это также стабильность в развитии политической, социальной и др. областей жизни общества. По всем этим направлениям возможны свои критерии устойчивости, которые в самом понятии УР должны быть системно объединены. В таком

толковании УР соединяет в единую систему экологические, экономические, социальные и культурологические характеристики.

Более того, необходимость УР следует рассматривать в двуедином глобально-региональном (национальном) измерениях. В частности, концепция УР в условиях России должна учитывать ее нынешнюю социально-экономическую и экологическую специфику. Она заключается в том, что, с одной стороны, Россия переживает экономический кризис (сокращение производства, ухудшение качества жизни населения и др.), а с другой стороны, вакуум в идеологической сфере. Россия, освободившись от монистической (коммунистической) идеологии, оказалась без интегрирующей идеи, обеспечивающей направленность развития.

В этой связи обеспечение государственной стабильности и целостности России рассматривается ныне как интегрирующая идея, включающая весь комплекс проблем, связанных с реализацией концепции УР.

Философские и социологические истоки концепции УР

В общем и целом связаны с генезисом идей в социальной философии и социологии относительно перспектив развития общества, уровня и качества жизни людей. Как известно, научный подход к общественному развитию стал формироваться под влиянием успехов естествознания в XVIII-XIX столетиях. И не случайно в классических концепциях общественного развития преобладает монистический, «линейный» взгляд на исторический процесс. К классическим учениям можно отнести социальные теории К. Маркса, О. Конта, Г. Спенсера. Эти учения следует рассматривать с позиций генезиса идей от хаотического, спонтанного развития общества к гармоническому, управляемому развитию. Так, в учении О. Конта акцент делается на его представлениях о завершающем этапе исторического процесса. Когда общество отказывается от теологических и метафизических форм мышления и устремляется по пути накопления положительного (научного знания). На позитивной стадии общественной эволюции, по мнению О. Конта, должно достигаться идеальное, гармоничное развитие состояние общества.

После О. Конта позитивистская философия, как известно, сделала значительный крен в сторону биологизации обществознания. Наиболее сильно это проявилось в концепции английского философа, социолога Г. Спенсера. Он старался сквозь призму категорий эволюции, равновесия, органического роста рассмотреть общественное развитие.

Некоторые идеи Г. Спенсера нашли поддержку спустя 80 лет в работах «Римского клуба». Так, в докладе «Человечество на перепутье», подготовленном под руководством М. Месаровича развитие общества допускается только в виде «органического роста», т.е., по аналогии с живым организмом. В концепции УР также существенное значение имеют идеи динамического равновесия, гомеостаза.

Фундаментальное значение в философии и социологии имела трактовка К Марксом активной роли субъекта в историческом развитии. Этим принципиально отличается учение К. Маркса от позитивистской концепции О. Конта и Г. Спенсера, которые человеку отводили роль наблюдателя исторических событий. Если отвлечься от идей К. Маркса о насильственных способах исторического развития, то реформирование общества в плане перехода к УР немыслимо вне целенаправленной деятельности субъекта, его осмысленной активности.

Неклассические теории общественного развития, возникшие в середине XX столетия, обозначили альтернативное осмыслению социальной действительности. Они, в частности, представлены различными концепциями индустриального общества (А. Арон, Ж. Элюль, Дж. Гэлбрэйт и др.), которые обогащены прогностическими идеями развития. Основным социальным идеалом индустриализма - повышение уровня жизни, а растущее благосостояние считается целью и критерием общественного прогресса. Это основополагающая идея всех теорий, обосновывающих идеологию роста и развития.

В конце 60-х - начале 70-х годов в промышленно развитых странах стали проявляться новые социально-экономические и технологические тенденции, которые обусловили появление теорий постиндустриального общества (Д. Белл, З. Бжежинский, О. Тоффлер и др.). Идея постиндустриального преобразования общества дала начало целому направлению социальной философии, занявшейся конструированием «иного» общественного строя. В 70-80 годы социально-философская литература на эту тему необычайно разрослась, объединившись с философскими, экономическими, политологическими и экологическими исследованиями. Попытка создания новой картины социальной реальности получила выражение в конкретных версиях постиндустриального развития: информационного и экологического общества.

В связи с необходимостью обеспечения экологической безопасности общества стало очевидным, что правомерно смотреть на новое (информационное) состояние цивилизации как на новую технологическую, а не как на духовную, интеллектуальную базу для перехода к устойчивому развитию. Сама по себе информатизация не означает еще обеспечение общества экологической информацией и усвоение ценностей

экологической культуры, ведущей к изменению мировосприятия людей. Только в соединении с экологизацией информатизация может предотвратить экологическую катастрофу.

Так, внутренняя логика социально-экономического, технологического развития и осознание подлинной ценности естественных предпосылок социального развития определили постановку вопроса об информационно-экологическом и ноосферном обществах, основные положения которых можно считать предтечей концепции УР(16).

Естественнонаучный и математический контекст УР.

Обобщение фундаментальных идей и понятий естествознания и математики, их трансформация в область социально-гуманитарных наук проявляется и на примере понятийного аппарата концепции УР.

В последние годы стало совершенно очевидным, что познание природной и социальной действительности характеризуется многогранными глубинными связями, которые определяют все более усиливающуюся тенденцию к взаимодействию естественных и общественных наук, интеграции знаний о природе и обществе. В этих связях, с одной стороны проявляется единство материального мира, с другой, инвариантные черты методологии современной эпохи, ее способа мышления. Можно поэтому говорить о двуединых - онтологических и гносеологических основаниях взаимодействия естествознания и обществознания.

На наш взгляд, разработка методологических основ концепции УР должна вестись с учетом данных современной научной картины мира, закономерностей саморазвивающихся систем, выявляемых современным естествознанием. Представляется, что научная картина мира, как систематизированное, целостное представление о природе и обществе, должна служить основой не только мировоззрения людей, но и их целеполагающей деятельности.

Во второй половине XX века наука вступила в новый, постнеклассический этап развития. В центре внимания оказались такие закономерности саморазвивающихся систем, как стохастичность, неопределенность, бифуркации. Лауреат Нобелевской премии И. Пригожий и И. Стенгерс обращают внимание на то, что в настоящее время мы переживаем глубокие изменения в научной концепции природы и в структуре человеческого общества. Эти изменения породили потребность в новых отношениях между человеком и природой так же, как и между человеком и человеком. Традиционное

априорное противопоставление научных и этических ценностей поэтому более неприемлемо(13).

Императивы нашего времени, стало быть, таковы, что традиционное предметное поле науки должно быть расширено включением в него целого ряда аксиологических предпосылок. Особого внимания в данном случае заслуживает наметившаяся в развитии научного познания тенденция экологизации. Это связано ее существенной социальной значимостью и своеобразной эвристической функцией. Под последней мы имеем в виду то, что с этой тенденцией связаны выявление и постановка качественно новых научных проблем, отображающих связи человека и общества с природной средой.

Вместе с тем современный этап развития естествознания характеризуется не только усилением и углублением взаимодействия отдельных ее отраслей, формированием новых методов и средств исследования. Но и беспрецедентной математизацией и компьютеризацией познавательного процесса. В условиях математизации естествознания все более интенсифицируются гносеологические функции математического аппарата.

Так, понятие «нечеткого множества», введенное американским математиком азербайджанского происхождения Л. Заде, существенно обогатило содержание таких понятий, как система, энтропия, информация и др., повысило их гносеологические возможности. В результате этого значительно усилились математизация социальных наук. Понятие «оптимального управления» (Н. Винер, Р. Беллман, Л. С. Понтрягин и др.) углубило представления о процессах самоорганизации, происходящих в биосфере и обществе, и имеет существенное значение при осмыслении стратегии УР.

По существу, понятие «устойчивости» как способности того или иного объекта сопротивляться не учитываемым заранее внешним воздействиям впервые появилось в естествознании. Потом в математике данный вопрос специально исследовался А.М. Ляпуновым в конце XIX века и Г. Биркгофом. Результаты, полученные ими, до сих пор служат основой выявления условий устойчивости динамических систем.

Для комплексного анализа развития социоприродных и экономических систем важное значение может иметь теория катастроф(1). Первые сведения о теории катастроф появились в западной печати в 70-е годы прошлого столетия. Сообщалось о перевороте в математике, сравнимом разве что с изобретением И. Ньютоном и Г. Лейбницем дифференциального и интегрального исчисления.

Математические модели катастроф раскрывают некоторые общие черты скачкообразного изменения режима разных систем в ответ на плавное изменение внешних условий. Так, управление без обратной связи в любой системе приводит к катастрофам:

важно поэтому, чтобы структуры, принимающие ответственные решения, зависели от последствий этих решений.

Теория катастроф с математической точки зрения показывает, что УР системы «общество-природа» возможно, если общество возьмет ответственность на себя за будущее природы, а не будет полагаться на ее спонтанное развитие.

В целом достижения современной науки свидетельствуют, что неравномерность, дискретность, являются общей характеристикой развития материи в целом. Эта закономерность характерна как для элементарных частиц, так и для высшей формы организации материи -социальной. (11).

Внутренняя основа нелинейности общественного развития двойственна. С одной стороны, общественные системы подчиняются закономерностям функционирования больших систем, с другой их динамика складывается под воздействием человеческого интеллекта, способного в каждый период времени по тем или иным критериям производить отбор вариантов развития и направлять его.

Можно сказать, что и в естествознании, и в математике развивались теории и положения, отображающие особенности развития нелинейных систем. Ток идей от естествознания и математики к обществознанию и, вообще, в интеллектуальную культуру существовал всегда, но этот ток значительно усилился в XX веке, зачастую определяя характер, особенности стиля научного мышления. И не случайно основные положения концепции УР (не говоря уже о ключевых ее понятиях) в той или иной степени связаны с понятиями и представлениями естествознания и математики.

Предпосылки реализации концепции УР.

Без преувеличения можно сказать, что решение задач взаимосвязанного развития социально-экономической сферы и природной среды окажет существенное влияние на человеческую деятельность, ее содержание в самых различных областях. Речь идет о наметившейся экологической революции в жизнедеятельности людей, тотальной экологизации образа их жизни (15).

Для освоения природной среды в соответствии с концепцией УР, необходимо новое мировоззрение. Основу такого мировоззрения может составить учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. На наш взгляд, при этом ноосферу следует интерпретировать как становление качественно нового состояния в эволюции планеты, когда процессы и явления биосферы в конечном счете направляются научно обоснованным

человеческим интеллектом. Гармонизация взаимодействия между природой и обществом в таком случае предстает как повышение организованности ноосферы.

Императив УР подтверждает также необходимость взаимосвязи разума с нравственностью. Достижения разума, оторванные от нравственных начал, как показывает опыт истории, приобретают разрушительный, антигуманный характер. Условием обеспечения императива УР поэтому является императив нравственный. Для утверждения этого необходимы нормы морали, права, культуры в целом, ограничивающие спонтанное развитие человеческого общества.

Понятно, что все это немисливо без соответствующей трансформации общественного сознания, понимания каждым индивидом смысла и значения предстоящих перемен. На передний план поэтому выходят вопросы социализации подрастающего поколения, изменения ориентации и содержания образовательных систем, как в национальных, так и в глобальных масштабах с позиций УР. Лейтмотивом всех этих преобразований являются поиски форм и способов проникновения экологических знаний и императивов в различные уровни образовательных структур, их экологизация.

Культура УР.

В последние годы в связи с проблемами перехода современного общества к УР усилилось критическое переосмысление традиционных культур, их ценностных установок и идеалов, неадекватность которых к современному состоянию человека, его проблемам привели к жестоким социальным катаклизмам, драматическому противостоянию общества и природы, возрастанию глобальной экологической опасности. Если культуру считать способом и результатом адаптации и организации жизнедеятельности людей(5), то она охватывает, по существу, все стороны материальной и духовной деятельности общества. Особенности той или иной культуры выражаются в своеобразии доминирующих в ней мировоззрений, идеологий, способов мышления, в специфике технологий, подходов к практическому освоению действительности.

В современных условиях в связи с бурным развитием средств коммуникации сформировалось единое информационное пространство в мире, обуславливающее интенсивное взаимодействие различных культур. Формирующееся ныне информационное общество порождает беспрецедентные перспективы кооперации в духовной сфере. Информационные технологии оказывают мощное давление на духовную культуру, обостряя противоречия между национально уникальными и универсалистскими процес-

сами в культуре. Сегодня особенно остро встает вопрос, как сочетаются культурная самобытность и универсальность, национальное и глобальное?

Современные коммуникации по самой своей сути содержат огромный интегративный потенциал, который создает условия для раскрытия культурной общности. Единое информационное пространство способствует становлению - при сохранении культурного многообразия - культуры, основанной на гуманистических принципах, общей озабоченности решением проблем УР.

Новый культурный синтез: экологическая культура.

Сейчас «человечество взаимодействует с природой как единый биологический вид, и у всех цивилизаций должен быть некоторый общий вектор усилий. Подобно тому, как при всем различии языков и алфавитов у всех людей планеты единая арифметика и все они используют одни и те же цифры»(9).

Выживание человечества во многом зависит от становления единой экологической культуры, сочетающей в себе ценности национальных культур с общечеловеческими ценностями. Основанием такого единения многообразных культур могут служить экогуманистические ценности и идеалы УР общества.

Глобальная озабоченность экологической безопасностью, таким образом, является предпосылкой нового культурного синтеза. Под влиянием реалий современной эпохи изменяется само понятие гуманизма, которое наряду с антропным измерением включает биосферное, отражающее единство человека и природы.

Экологическая культура предстает как новый способ соединения человека с природой, примирения его с ней на основе более глубокого ее познания. Мерой новой культуры выступают ценности экологической этики. Акцентируя внимание на проблемах биосферы, всего живого, они создают предпосылки действий, ориентированных на сохранение и развитие человеческого и природного бытия. В экологической этике в сферу нравственных отношений, кроме традиционно рассматриваемых отношений «человек-человек», «человек-общество» включается также целый ряд сторон отношений «человек-природа». Основное свойство, присущее экологической этике, связано с тем, что приоритетной в ней остается забота о природных условиях существования будущих поколений. Обращенность в будущее, которая предполагает и заботу о настоящем, отличает экологическую этику от традиционных направлений этики. Положения экологической этики уже сейчас позволяют предположить следующие требования: отказываться от любых действий, которые могут подорвать возможности существования

будущих поколений; мера ответственности перед потомками должна быть приоритетной при принятии решений, касающихся состояния природной среды; недопустимо в интересах ныне живущих людей наносить ущерб интересам будущих поколений.

Однако эти и другие положения экологической этики, призванные обеспечить гармонизацию взаимодействия человека и природы, могут быть реализованы, если они практически пронизывают все сферы человеческой деятельности: образование, политику, право, экономику и др. Только в этом случае этические нормы, насыщенные экологическим содержанием, не останутся благим пожеланием и приблизят становление нового общества.

Рассуждая о противоречивом характере культурно-исторического процесса, мы неизбежно выходим на проблемы человека, личности, понимающей свою ответственность за будущее природы и общества. Человек мало изменился за последние две тысячи лет. Создание утонченной науки и могущественной техники никак не повлияли на нравственные качества людей. Люди также просто прибегают к насилию как это делали в древние времена и средневековье, но при этом еще используют современную технику и находят оправдание своим действиям (8, 12).

Вывод очевиден: нужно изменить культуру человека, перейти к экологической культуре. Фундаментальное значение в этой связи приобретает вопрос: можно ли повлиять на ориентацию и содержание культуры? Управляем ли вообще культурный процесс?

Основу целенаправленных культурных трансформаций может составить формирование соответствующего сознания. Любая человеческая деятельность осуществляется сознательно на основе определенных убеждений, знаний и опыта. Сознание складывается из совокупности разнообразных знаний о мире, человеке, обществе, о способах удовлетворения социальных и индивидуальных потребностей, о других природных и социальных явлениях.

Из знаний в убеждения переходят те элементы, которые затрагивают интересы человека. Для преодоления равнодушного отношения к определенным процессам решающее значение имеет не только наличие знаний, но и заинтересованность субъекта во вмешательстве в данный процесс. Она возникает лишь при определенном совпадении знаний с собственным опытом людей. Только знания о процессах, которые затрагивают некоторые важные стороны жизни человека приобретают существенную эмоциональную окраску, превращаются в его убеждения, реализуемые на практике.

Экологизация индивидуального сознания подразумевает изменения в мышлении, потребностях, поведении отдельного человека. Экологизация общественного сознания предполагает экологизацию общественных потребностей, общественного поведения, его форм и уровней.

В экологическом сознании появляются принципиально новые компоненты, связанные со стремлением к УР общества и природы. Если ранее наука отражала внеценностную сущность познаваемых природных объектов, то сейчас экологическое сознание все более выражает ценность объектов в восприятии мира и выявляет их значение для сохранения природных систем. Развитие экологического сознания сопряжено с преобразованием фундаментальных структур познания и органически связано с новым типом рациональности, основанном на взаимообусловленности субъекта и объекта, включающем в содержания знания, методы, концепции в виде определенных приоритетов развития.

Сознание формируется непрерывно: в результате воспитания, образования, многообразных коммуникативных процессов. Определяющую роль выполняет образовательная деятельность, методично формируя индивидуальное и, в конечном счете, общественное сознание. Цели, методы, содержание социализации индивида, отражая реальные институциональные особенности общества, ее конкретные запросы, могут определять также специфику будущей культуры, ее духовные устремления. Это связано с тем, что образование, как и сознание «не только отражает мир, но и творит его». С одной стороны, образование всегда в той или иной степени соответствует реалиям времени, отражает уровень и структуру общественного сознания и воспроизводит ее. С другой, - образование ориентировано на будущее и призвано создавать интеллектуальные предпосылки для социального развития, проявления новых граней сущностных сил человека

В свете концепции УР идеалом образовательных систем становится формирование личности, обладающей определенной внутренней свободой, независимостью в своих мнениях, поступках, строящей свои отношения с окружающей средой на основе понимания ее целостности. Свобода в рамках экологической необходимости - таковой должна быть стратегия личности на рубеже новой цивилизации. Именно эти качества личности общество призвано задавать через образовательные системы.

Овладение культурой составляет содержание процесса социализации индивида. Культура не наследуется биологически. Специфически человеческим механизмом трансляции социального опыта, воплощенного в культуре и ее ценностях является -

образование. Образование можно считать базовым процессом в культуре, ибо он связан с формированием образа человека, личности.

Сегодня целесообразно говорить о необходимости модели опережающего образования, которая может описываться в категориях долженствования и прогнозирования. Она сопряжена с системообразующими для нее представлениями об устойчивом обществе, идеальном человеке, его качествах и формах их реализации.

Целью современного образования становится как знакомство с "основами" той или иной науки, так и формирование высокой духовности. Принцип "знание ради знания" недостаточен в данной модели образования. Конечно, образованность необязательно ведет к духовности. Но разностороннее образование служит той базе которой может действительно развиваться утонченная человеческая культура. Стержневым ее моментом является культура взаимоотношений между людьми, между обществом и природой, гуманизм в самом широком смысле слова.

Можно сказать, что одной из важнейших целей образования в свете задач перехода к УР становится формирование необходимого комплекса знаний по проблемам развития человека, его взаимоотношений с социальной и природной средой. Это должно помочь индивиду познать общество на разных этапах его истории, осмыслить условия своего собственного существования и существования человечества. Без преувеличения можно сказать, что решение задач гармонизации социально-экономического и экологического развития окажет существенное влияние на видоизменение человеческой деятельности, ее содержание в самых различных областях. Речь идет о наметившейся экологической революции в жизнедеятельности людей, тотальной экологизации образа их жизни. Все это немислимо без соответствующей трансформации общественного сознания, понимания каждым индивидом смысла и значения предстоящих перемен. На передний план поэтому выходят вопросы социализации подрастающего поколения, изменения ориентации и содержания образовательных систем как в национальных, так и в глобальных масштабах с позиций УР.

Экологическое образование в интересах УР.

Экологическое образование в свете концепции УР приобретает статус интегрирующего фактора образования в целом, определяет его стратегическую цель и ведущие направления. Первоначально, как известно, экологическое образование было выдвинуто ЮНЕСКО и Программой ООН по охране окружающей среды в разряд основных средств гармонизации взаимодействия человека и природы.

В 1992 г. Конференция ООН по окружающей среде и развитию расширила рамки указанного подхода. Было принято решение - таким образом содействовать просвещению, информированию населения и подготовке кадров, чтобы превратить задачи гармонизации социально-экономического и экологического развития в систему духовных и профессиональных установок человечества.

На Саммите ООН по УР, проходившей в 2002 г. в Йоханнесбурге, были обобщены цели и задачи экологического образования, которое предстало как основа образования для УР. Экологическое образование предопределяет образование для УР, поэтому можно прогнозировать его фиксацию на законодательном уровне. При этом главным основанием экологического образования следует считать признанное мировым сообществом право человека на благоприятную среду жизни. Качество окружающей среды определяет здоровье - основное право человека и главную цель развития цивилизации. Экологическое образование, поэтому, должно не просто проникнуть в структуру образования, а стать одним из ее важнейших оснований. Если литература и история нужны для усвоения ценностей духовной культуры, естествознание - закономерностей природы, то экологическое образование необходимо для формирования подлинного человеческого отношения к природе, определения допустимой меры преобразования природы, усвоения специфических социоприродных закономерностей и нормативов поведения, при которых возможно дальнейшее существование и развитие человека.

Экологическое образование в принципе должно иметь фундаментальное значение в условиях России. Сильная зависимость России, ее истории, культуры от естественных факторов, сурового климата, бескрайнего пространства, характера народонаселения в должной мере еще не осознается. Хотя еще Н. А. Бердяев писал, что «в судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные пространства».

Уверенность в однозначном ослаблении зависимости социального развития от природных факторов по мере технического прогресса, оказалось наивной. Адаптация общества к экстремальным природным условиям на основе новых технологий реальна, но она происходит ценой огромных экономических затрат, которые отражаются на уровне и качестве жизни людей. Как ни странно, почти все социально-экономические реформы, предпринятые в истории России, должным образом не учитывали и не учитывают ее природные, экологические особенности. Не здесь ли следует искать причины их фатальных неудач?

Если смотреть на образ жизни людей в России, на архитектуру городов, характер коммуникаций, то, кажется, что, словно, мы живем в благодатных условиях Средиземноморья.

Думается, что в данном случае проявляется серьезный изъян образования, особенно должным образом не поставленного экологического образования.

Нужно понять, что Россия не только географически самая большая и богатая горючими ресурсами страна, но и самая холодная страна в мире, где «вечная мерзлота» охватывает более половины территории, где доминирует преимущественно экстремальная экологическая среда, где рождаемость носит неустойчивый характер и в последние годы катастрофически падает. В ближайшей перспективе уменьшение плотности населения (особенно в восточных регионах) будет создавать сложные геополитические проблемы.

Этого факта достаточно, чтобы, не оглядываясь на предметную структуру образования, принятую в других странах, незамедлительно вводить непрерывное экологическое образование в России. Речь должна идти об интегративном предмете, объединяющем на основе ключевых понятий такие направления экологии как биологическая экология, геологическая экология, экология человека и социальная экология.

В целом можно считать, что основным механизмом экологизации сознания, формирования экологической ответственности призвана стать система экологического образования, охватывающая все звенья дошкольного, начального, среднего, высшего образования, повышения квалификации, переподготовки кадров, пропаганды и популяризации научных знаний.

Горизонты образования для УР. Содержание образования для УР, не ограничивается экологическим образованием. Оно охватывает и другие вопросы, не сводится только к экологическому образованию. В этом связи представляется, что необходимо дополнение экологического образования этическим и культурологическим образованием.

Общепризнанно, что имеющихся сейчас научных знаний вполне достаточно, чтобы решить значительную часть проблем, волнующих ныне общество, однако использование этих знаний направляется отнюдь не гуманистическими соображениями. Образование для УР поэтому должно исходить из того, что сами по себе научные знания недостаточны для придания нашей деятельности человеческого смысла. Необходима еще и мудрость, которая содействует осознанию подлинных целей человеческого существования.

В этой связи особое значение приобретает гуманизация образования, в частности, развертывание этического образования, оно в ближайшем будущем должно стать одним из непрерывных образовательных линий. В условиях духовно-нравственного кризиса России это обстоятельство приобретает особое значение.

Благодаря развернутому преподаванию этики понятия добра и зла, справедливости и несправедливости, нравственности и безнравственности не только будут фиксировать действительные или воображаемые явления; но будут также содержать оценку определенных представлений, одобрять или осуждать их, требовать их осуществления или устранения.

Невозможно обойти еще один фундаментальный вопрос, который затрагивает безопасность современного мира, нашей страны, каждого из нас. Это проблемы национализма, шовинизма, терроризма.

Если исходить из исторического опыта взаимодействия разных культур, из принципов гуманизма, то, казалось бы, очевидно, что следует попятить иное мироощущение, иную ментальность, а не грубо их подавлять. Силовые методы применительно к явлениям духовного порядка успеха принести не могут. Ни одна империя в свое время не выдержала бесконечных расходов и огромных усилий, направленных на поддержание обреченного на распад социального равновесия.

Выход заключается в целенаправленном формировании системой, образования терпимости, сочувствия, доброжелательности и, конечно же, знаний о ментальных ценностях как своего народа, так и других народов. В этой связи следует пересмотреть мозаичное содержание преподаваемого ныне школьникам и студентам курса культурологии, сделать его более концептуальным информационным.

Литература

1. Арнольд В. И. Теория катастроф. -М., 1990.
2. Белотелое Н. В. и др. Проблема устойчивого развития: естественно-научный и гуманитарный анализ. - М., 2004.
3. Введение в теорию устойчивого развития. - М., 2002.
4. Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. - Новосибирск, 1992.
5. Мамедов Н. М. Культура, образование, экология. - М., 1996.
6. Мамедов Н. М. Основы социальной экологии. - М., 2003.
7. Мсдоуз Д. Х-, Медоуз Д. Л., Рандерс И. За пределами роста. -М., 1994.

8. Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? - М., 1999.
9. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. - М.. 1998.
10. Наше общее будущее. - М, 1989.
11. Переходы и катастрофы: опыт социально-экономического развития. - М., 1994.
12. Печчеи А. Человеческие качества. -М., 1986.
13. Пригожий И. Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М., 1986.
14. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. - Женева, 1993; В Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. - М., 1993.
15. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию: ноосферная стратегия. - М., 1998.
16. XX век: последние 10 лет. 1990-1991. Сборник статей из ежегодника States of the World. - М., 1992.